

АЛЕКСАНДР

Впереди всех был князь Александр, и с ним дружина его ратная. Их знамена были богаты, а шлемы излучали свет и силу. И слышен был звон мечей, и видно было, как рассекались шлемы. С обеих сторон убитые падали на траву. Князь Александр одержал победу. Он, могучий воин, гордо восседал на коне, а за ним шли пленные ливонцы. Уже два часа Федор сидел и напряженно вглядывался во все происходящее, не замечая никого вокруг. Он не верил, что это происходит с ним. Из своих полных двенадцати лет последние пять он только и мечтал попасть сюда, на это сражение. Федору казалось, что его сердце стучит так громко и так сильно, что вот-вот вырвется наружу. А совсем недалеко от него его старший брат Ярик со своими друзьями Игнатом и Майей так же напряженно смотрели в свои планшеты. Для них и бой, и компьютерные герои были куда интереснее этой огромной реконструкции великой битвы — Ледового побоища. Майя на секунду подняла глаза и, увидев замороженного Федора, шепнула Ярику: — Смотри... Игнат тоже на секунду оторвался от экрана. — Твой братик сейчас лопнет от счастья. Ярик продолжал играть, ни на что не реагируя. Майя с вызовом посмотрела на Игната. — Ты вообще себя видел, как ты от своих реперов с ума сходишь? А он от Невского фанатеет, — Майя подошла к Федору и села рядом. — Смотри, все закончилось. И действительно, «воины» спешили с лошадой и стали покидать «поле битвы». Высокий молодой мужчина, изображавший Александра Невского, снял шлем и тоже стал уходить. У Феде на лице мелькнуло разочарование. Игнат понял, что игра окончена, и стал засовывать планшет в рюкзак. — Он фанатеет, а торчим здесь мы. Майя в который раз посмотрела на Ярика. — Ярик, ты своего брата защищать собираешься? — Хватит, а? Ярослав подошел к брату и обнял его за плечо. — Ну, покажи нам, что мы не зря тебя сюда привезли. Мне же надо родителям фотоотчет давать, что ты был счастлив. Вон, видишь мужика главного, в красном плаще? Иди, сделай с ним селфи. И Ярик протянул Федору свой телефон. Его лицо было искажено язвительной улыбкой. Он то и дело косился на Майю и Игната, давая понять, что Федор струсил и никуда не пойдет. Федор был рассеян и немного расстроен быстрым окончанием сражения. — Этот главный — князь Александр Невский. — Это, Федя, мужик ряженный, который в детстве в солдатиков не наигрался. Пойдешь фоткаться или опять струсишь? Майя дернула Ярика за рукав рубашки. — Ты же тоже высоты боишься? Если такой смелый, иди сам с ним и фоткайся. — Что ты за него постоянно заступаешься? Он только способен дома свой альбом клеить. Родители с ним носятся! «Федя такой умный мальчик, он увлекается историей Александра Невского». А Федя боится к мужику ряженному подойти. — Я не боюсь. Просто туда не пускают без костюма. — Вот смотри, я сейчас подойду к нему, поговорю, а потом сделаю с ним селфи на нашей кухне. Брови невозмутимого Игната взлетели вверх. — Да ладно?! Ярик протянул ему руку: — На штуку спорим? Через минуту ребята наблюдали, как Ярослав что-то активно рассказывает молодому человеку, который уже снял с себя кольчугу и укладывал свои вещи. Тут он выпрямился и посмотрел прямо на Федора, на которого показывал Ярик. Майя усмехнулась. — Игнат, готовь штуку. А ты, Федор, пеки пироги и готовь альбом, ведь мы все знаем, о чем ему сейчас так эмоционально рассказывает твой брат. Воскресное утро выдалось солнечное и ласковое. Но самой приятной неожиданностью для Любви Петровны было то, что вся семья была в сборе. Отец и сыновья аппетитно уплетали оладушки с медом, и ей казалось, что где-то рядом ходит счастье. В дверь позвонили, и через минуту Ярик представил им молодого бородатого мужчину. — Знакомьтесь: Валентин Терехин. Он — основатель и руководитель дружины Александра Невского. Ну, не той... сегодня которая... Это наши родители: Любовь Петровна и Анатолий Васильевич. Это мой брат Федор. Пока шли представления и усаживания за стол, мама то и дело бросала взволнованный взгляд на оторопевшего Федора. Человек, которым он неделю назад восхищался, сегодня сидит на его кухне. Он с благодарностью посмотрел на брата. А

Ярослав вдруг востепенел. — Вы меня простите, дела, надо идти, а вам еще альбом рассматривать. Поэтому предлагаю запечатлеть на фотографии приятный момент знакомства! Он быстро собрал всех в кучу, сделал селфи и ушел. Любовь Петровна с сожалением проводила взглядом уходящего к себе в комнату старшего сына. — Ярослав у нас активный, очень современный. Знаете, у них с другом даже уже свой бизнес есть — рекламное агентство. А раньше он был творческим мальчиком. Видите эту сахарницу? Он ее сам из дерева вырезал. Анатолий Васильевич с нежностью и заботой посмотрел на свою жену и накрыл ее руку своей большой ладонью. — Ну что, Валентин, вы хотели посмотреть Федин альбом? — Да, наслышан. Федор с замиранием сердца нес свой альбом этому могучему человеку, который совсем недавно исполнял роль Александра Невского. Валентин взял в руки большую, толстую самодельную книгу, на обложке которой металлическими буквами было написано «Александр». Для Валентина, закаленного тренировками, боями и работой со сложными подростками, было удивительным видеть такой кропотливый труд двенадцатилетнего школьника. Федор начал создавать свой альбом в семь лет, когда врачи поставили ему диагноз «диабет второй степени». В этот день они пришли домой, и папа показал Федору фильм Эйзенштейна «Александр Невский». Тогда Анатолий Васильевич рассказал сыну, как маленький Александр в четыре года прошел обряд посвящения в воины. Как он был мудр, отважен, благороден. Какой силы была его вера и любовь к Родине! Воодушевленный фильмом и рассказом папы, Федор решил прочитать все о Великом князе, но в школьной библиотеке для ученика первого класса оказалось совсем мало книг. Тогда у него зародилась мысль сделать свою большую книгу, где будет собрано все о любимом герое. Из года в год книга росла и пополнялась новыми картинками, фотографиями, описаниями. От рождения Великого князя до сегодняшних дней. Федор кропотливо клеил в книгу фотографии тех, кто во время Великой Отечественной войны получил орден Александра Невского. Валентин, перелистывая страницы уникальной книги, открывал для себя новые факты. И вот на одной из последних страниц он увидел портрет уже очень пожилого человека и подпись «Анатолий Дмитриевич Климов — кавалер ордена Александра Невского». Рядом с фотографией был приклеен маленький конверт. Валентин посмотрел на Федора. — Можно взглянуть? — Смотрите. Валентин открыл конверт и вытащил из него открытку, на которой было написано рукой ребенка: «Уважаемый Анатолий Дмитриевич! Спасибо за все! За Победу! За орден! Федор Никишин». Федя весь выпрямился, и его взгляд стал очень уверенным и твердым. — Он помог восстановить орден в 2010-м году. — А почему ты не послал ему эту открытку? Любовь Петровна почему-то стала отвечать за сына: — У Федора мечта — он хочет ему эту открытку лично вручить. — Тогда надо поторопиться, ему уже 96 лет. Валентин аккуратно вложил открытку обратно в конверт, закрыл альбом и посмотрел на Федора. — Хороший ты парень! А знаешь, что ты делаешь? Ты охраняешь добрую историческую память. А такая задача не всем взрослым под силу. Уже знаешь, кому его передашь? Федор утвердительно кивнул. Валентин поднялся и уже совсем другим взглядом посмотрел на родителей Федора. — Хороших сыновей растите. Спасибо за чай, пойду с Ярославом попрощаюсь. Ведь это он уговорил меня прийти ради тебя. Значит, он о тебе беспокоится. Любовь Петровна шумно вздохнула: — Втайне... Федя и Валентин подошли к комнате Ярослава, постучались и открыли дверь. Он сидел в наушниках, играл в какую-то стрелялку и говорил по телефону. — Фотографию посмотрел? Рязеный у меня на кухне сидит, радуется. Я выиграл. И чтобы сегодня штуку перевел. Валентин взял Федю за плечо, и они пошли к выходу. — Ну, давай, до встречи! — А мы еще встретимся? — Конечно! Думаю, что еще не раз. Такой альбом можно как книгу издавать. Ты, Федор, даже не представляешь, какое важное дело делаешь. Так что не останавливайся... И береги своих родителей, они у тебя замечательные. Первая половина понедельника прошла вяло и однообразно. Но после обеда все резко изменилось. Ярику позвонили с незнакомого номера. — Ярослав, ответь, а почему я должен тебе звонить с другого телефона, чтобы ты взял трубку? — Я верну. Обещаю. Мне только нужно комп продать, и сразу верну. — Насколько я помню, ты год назад брал деньги, чтобы этот комп купить. Напомни, какая у него была цена? — 300, и камера 200. Просто тогда заказ сорвался. Я все продам и верну. —

Конечно, вернешь. Обязательно вернешь! Сегодня. А пока мы с твоим братом погуляем, тебя подождем. — Федя? Не трогайте его! У него диабет! — Так мы и не трогаем. Мы его не похищали, он сам, совершенно самолично, изъявил желание в одном храме посмотреть придел Александра Невского. Уникальное место. Мы сказали, что ты скоро подъедешь и привезешь ему укол. Он тебя там подождет, никуда не уйдет. Я там тебе адресок скинул, куда деньги привезти. Привезешь и сразу узнаешь адрес Фединой экскурсии. — Ему нельзя долго гулять, он инсулинозависимый. Он должен есть и вовремя колоть инсулин! Пожалуйста, я верну! Пожалуйста! Только не Федя! Ярик понял, что его давно никто не слушал — лишь гудки, словно метроном, задавали ритм его словам. Он знал, что рано или поздно это случится, но не так! Год назад они с Игнатом решили заработать: снимать и монтировать клипы. Вот тогда и появилась идея купить свое оборудование и с первого заказа рассчитаться за него. Но съемок не было, не было ничего и потом. Сначала они бежали, искали заказы, но безуспешно. Потом остыли и бросили свою так и не реализованную идею. А теперь у них Федор. Ярика била мелкая дрожь. Мозг лихорадочно искал выход, похолодевшие пальцы перелистывали контакты в телефоне. Он понимал, что мама не выдержит, это убьет ее. Когда родился он, то уже считался поздним ребенком, поэтому появление Феде для всех было большой неожиданностью и огромной радостью. Он не может сказать родителям! Он не может ничего сделать! И ему не к кому обратиться! Он может позвонить в полицию, но время уйдет! У него мало времени! И тут глаза выхватили контакт — Валентин Терехин. И Ярику стало казаться, что только этот человек сможет ему помочь. Пока он набирал номер, в нем пульсировала мысль, что человек, над которым он насмеялся и называл ряженым, сейчас был единственной возможностью спасения Феде. Валентин понял все сразу, он говорил быстро и четко. — Сейчас отправляешь мне адрес, по которому нужно доставить деньги, сам быстро идешь домой, собираешь все необходимые лекарства, вызываешь такси, садишься в него и ждешь, когда я позвоню и скажу адрес, где сейчас Федор. Я решу вопрос и сразу еду туда же. Ярик все делал в точности, как ему сказал Валентин. И только руки продолжали предательски дрожать, и не хватало воздуха. Минут через тридцать пришло смс с адресом. В такси по навигатору ехать было сорок минут. Всю дорогу он считал время. Во сколько Федор ушел из школы, во сколько раздался звонок, плюс тридцать минут, плюс еще сорок. Ярик не задавался вопросом, как Валентин добыл адрес, отдал ли он деньги, он думал только об одном, что у него в запасе не больше часа. Он должен успеть... Он обязательно успеет... Ярик вышел из такси, и ему стало жутковато. Перед ним возвышался полуразрушенный храм. Вокруг не было ни одного человека. Он повернулся к таксисту, чтобы попросить не уезжать, но такси уже сорвалось с места и быстро скрылось за поворотом. Он зашел внутрь, но там никого не было. Ярик отчаянно крикнул: «Федор!» И только тут он услышал какой-то шорох и поднял голову вверх. Там, под сводом храма, к середине балки, которая шла от стены к стене, был привязан Федор. Это выглядело, как будто он обнимал эту балку и мирно спал. Ярик позвал его еще раз, но в ответ он только чуть-чуть пошевелился. У Ярика внутри все сжалось в один пульсирующий комок. Он побежал к стене и стал забираться вверх по строительной лестнице. Когда нога вступила на балку, Ярик покрылся холодным потом. Высота! Это то, чего он всегда боялся. Он встал на доску двумя ногами, и рука отпустила лестницу. Маленькими шажками он стал передвигаться, с каждым сантиметром становясь ближе к брату. Когда он начинал думать о Федоре, то дрожь в ногах немного утихала, и на секунду страх отступал, но потом вновь возвращался, и так пока он не добрался до середины балки. Опускаясь к Федору, он трясущимися руками вынул из кармана шприц и уколол брата инсулин. Ярик понимал, что это, пожалуй, все, на что он был способен в этой ситуации. Было непонятно, сколько прошло времени, может быть десять минут, а может быть, и полчаса, когда в храм забежал Валентин. Он сразу увидел ребят, и в эту секунду у Ярослава появилась надежда, что все будет хорошо. Однако, хорошо потом было далеко не все. После происшествия прошло два дня, а Федор так и не сказал ни слова. Врач поставил Федору болезнь с незнакомым названием — «фобический мутизм». Это добровольное молчание, вызванное внезапным страхом или стрессом. Доктор сказал, что эта неделя для Федора будет решающей, и что задача родных — постоянно общаться с ним, стараясь

вызывать у него положительные эмоции. Мама с папой были подавлены и еле держались на ногах, но все равно улыбались, и даже устроили творческий семейный вечер. Ярик вместе с Валентином провел два дня в полиции, давая показания. Когда они уже вечером шли к метро, Валентин остановился, развернулся к Ярославу и пристально заглянул в его глаза. — Ты знаешь, что Александр Невский, когда впервые повел за собой народ в бой, был не как я, взрослый мужик. Он был как ты, совсем пацаном. Только он отвечал за свою землю, за свой народ. Отвечал перед Богом, перед людьми, перед своей совестью. А вы?! За кого вы сегодня в ответе?! Твоя ответственность была такая маленькая, но такая важная — твой брат. Ты и с этим не справился. Что же вы за люди такие?! Валентин повернулся и пошел в другую сторону. А Ярик не мог идти домой, он слонялся до ночи на улице, ждал, чтобы все уснули. Но в этом доме спать уже никто не мог. Любовь Петровна всю ночь прислушивалась, как старший сын сначала сидел и долго перелистывал альбом брата. Потом возился в старом шкафу, стоящем в кладовке, и почти до утра что-то строгал на кухне. Уже светало, когда он поставил на тумбочку Федора деревянного ангела, печально склонившего голову. Два дня вся школа готовилась к этому грандиозному событию. Любовь Петровна и Анатолий Васильевич вместе с учителями и одноклассниками Федора открывали свой музей Александра Невского. Пока ребята вставляли в рамки распечатанные картины и расставляли книги, Ярик и Майя вешали стяг, под которым сражался Великий князь. Валентин принес кольчугу и шлем, а его товарищи специально для музея выковали меч Александра. Все было готово и, как полагается на церемонии открытия, повесили красную ленточку, которую под громкие аплодисменты перерезали самые активные ученики. Ярик стоял рядом с Федором, в руках которого был его «Александр». Они подошли к специально подготовленному стенду и положили на него альбом. В это время в музей зашел Анатолий Дмитриевич Климов, и Ярослав очень заботливо повернул Федора к нему. Глаза Феде расширились, и искры счастья брызнули во все стороны. Он резко повернулся к брату, крепко обнял его и посмотрел ему прямо в глаза. — Спасибо тебе! Любовь Петровна не выдержала и заплакала в плечо своего мужа. Федя вытащил конверт с открыткой и пошел вперед, к своему герою.